

ХРОНИКА

* С 7 по 14 апреля 1982 г. по приглашению коллектива кафедры английской филологии Вильнюсского государственного университета на отделении английского языка и литературы ВГУ с курсом лекций выступала профессор кафедры английской филологии Ленинградского университета, доктор филологических наук Ирина Петровна Иванова.

Ирина Петровна Иванова — один из крупнейших англистов в Советском Союзе. Она внесла значительный вклад в исследование истории и теоретической грамматики английского языка. И. П. Иванова — автор таких фундаментальных исследований как „Вид и время в современном английском языке“ (Л., 1961), „Современный английский язык“ в соавторстве с В. Н. Жигадло и Л. Л. Иофик (М., 1956), „Хрестоматия по истории английского языка“ (Л., 1973), „История английского языка“ в соавторстве с Л. П. Чахоян (М., 1976). Под ее редакцией вышла коллективная монография „Морфологическая структура существительного в английском языке“ (М., 1975), в которой обобщены результаты работы группы ученых под руководством Ирины Петровны над проблемами морфемного состава слова. В 1981 г. в издательстве „Высшая школа“ вышла „Теоретическая грамматика английского языка“, подготовленная И. П. Ивановой, В. В. Бурлаковой и Г. Г. Почепцовым.

Ученый большой эрудиции, И. П. Иванова воспитала несколько десятков высококвалифицированных специалистов, канди-

датов и докторов филологических наук. Она постоянно выезжает с лекциями в разные вузы Советского Союза.

Во время пребывания в Вильнюсском университете проф. И. П. Иванова прочитала спецкурс „Полевая структура частей речи английского языка“.

* В последние десятилетия в лингвистике стала широко применяться теория поля для описания различных языковых классов и подклассов, а также компонентов, входящих в эти классы. Теория грамматического поля была разработана В. Г. Адмони на материале немецкого языка и изложена в книге Г. С. Шура „Теория поля в лингвистике“ (М., 1974).

В системе частей речи современного английского языка выделяются два поля — поле знаменательности и поле служебности. Части речи устанавливаются на основе совокупности лексико-семантических и морфолого-синтаксических признаков. Поле состоит из ядра и периферии. В поле знаменательности попадают существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы и наречия. В поле служебности — предлоги, частицы, союзы и артикли.

Каждая часть речи составляет свое грамматическое поле. В ядро поля определенной части речи попадают единицы, обладающие всеми признаками, свойственными данной части речи. В периферию попадают единицы, не обладающие всеми признаками данной части речи. Общий закон поля — втягивание компонентов из

периферии в ядро. Эти положения можно проиллюстрировать на примере поля имени существительного английского языка. В центре данного поля находим существительные, обозначающие единичные конкретные предметы. Эти существительные имеют полный набор признаков существительного. В центре поля также находятся одушевленные существительные. В периферию поля попадают существительные абстрактные и вещественные. Каждый из подклассов существительных имеет свое поле, состоящее из ядра и периферии.

Спецкурс „Полевая структура частей речи английского языка“, прочитанный профессором Ириной Петровной Ивановой, вызвал большой интерес среди преподавателей и студентов отделения английского языка и литературы Вильнюсского университета.

О. Армаите

* 25 февраля 1983 г. в Институте языкознания АН СССР проходил семинар по диахронической фонологии, посвященный памяти выдающегося советского лингвиста и литературоведа Михаила Ивановича Стеблин-Каменского (1903—1981).

Вступительным словом семинар открыл его научный руководитель профессор, д-р филол. наук В. К. Журавлев. Доклады о жизни и научной деятельности М. И. Стеблин-Каменского читали его ученики и прямые продолжатели его научной традиции Г. В. Воронкова (Ленинград), А. Степонавичюс (Вильнюс), Ю. К. Кузьменко (Ленинград). В прениях выступили Д. Д. Беляев (Тула), А. Гирденис (Вильнюс), Ф. Т. Жилко (Киев), В. Г. Руделев (Тамбов) и др.

Г. В. Воронкова сделала краткий обзор всей многогранной научной деятельности М. И. Стеблин-Каменского и впоследствии более подробно остановилась на его работах в области общей и германской диахронической фонологии. Докладчица особое внимание обратила на такие

черты научного характера и мировоззрения М. И. Стеблин-Каменского, как исключительное уважение к фактам и лингвистической традиции, принципиальность по отношению к самым авторитетным представителям науки о языке, гибкость и неконсервативность. Напр., он был убежден, что нельзя установить фонологическую систему без тщательного изучения конкретных фактов, решительно отстаивал основные принципы и достижения классического (в том числе — младограмматического) лингвистического наследия, смело уточнял и менял свои собственные решения, если этого требовали факты или логика эволюции научной мысли.

А. Степонавичюс свой доклад посвятил принципам классификации фонологических изменений, основы которых были разработаны М. И. Стеблин-Каменским. В докладе были высказаны некоторые соображения и по основным вопросам механизмов и причинности фонологической эволюции.

Ю. К. Кузьменко говорил об исследованиях Михаила Ивановича в области германской (в особенности скандинавской) фонологии. Между прочим, докладчик отметил, что М. И. Стеблин-Каменский общими закономерности всегда выводил (и требовал выводить) из анализа конкретных изменений и боролся против попыток заменить настоящие объяснения описательными схемами типа „заполнения пустых клеток“, „цепной реакции“, „стремления к симметрии“ и т.д., против разрыва между фонетикой и фонологией. Интересные соображения были высказаны по поводу так называемой *Janus*-фонемы — понятия и термина, впервые предложенного М. И. Стеблин-Каменским: этим термином он называл такую линейную фонологическую единицу, которая в одной и той же позиции то противопоставляется другой сходной по фонетической реализации единице, то полностью

с ней совпадает¹. Такие единицы нередко возникают в момент фонологической эволюции, предшествующий полному исчезновению оппозиции – ее дефонологизации.

Обобщая основные мысли, высказанные в докладах и прениях, В. К. Журавлев отметил, что для научной парадигмы М. И. Стеблин-Каменского были характерны самые

прогрессивные черты русского и советского диахронического языкознания: постоянный поиск причин и механизмов языковых изменений, стремление сохранить все ценные достижения и принципы предшественников, пристальное внимание к функциональной стороне языка.

А. Гурденис

---

¹ Это понятие актуально и для балтистики, поскольку Japus-фонемами, по всей вероятности, являлись древнепрусские дифтонгоиды /^{ei}/, /^{ou}/ (см.: Mažiulis V. Prūsų kalbos paminklai. – V., 1982, t. 2, p. 251, где, кстати, эти звуки неточно называются вариантами фонем /i/, /ū/). Japus-фонемой можно считать и „узкий“ /e/ литовского литературного языка, в интернационализмах факультативно чередующийся с /e/.